

У $\frac{12}{320}$

ФОРТУНАТЪВ.

2011121960

320

V¹²
320

Зачѣмъ люди идутъ въ высшую школу¹⁾.

Зачѣмъ люди идутъ въ высшую школу?—вотъ вопросъ, постановкою и расчлененіемъ котораго мнѣ хотѣлось бы занять ваше вниманіе въ видѣ вступленія къ учебному дѣлу нынѣшняго года. Особенно умѣстно поднимать этотъ вопросъ осенью, въ сентябрѣ: извѣстно, что наша академическая жизнь до сихъ поръ придерживается того календаря, который начиналъ новый годъ съ сентября и былъ официално упраздненъ Петромъ Великимъ.

Я упомянулъ о постановкѣ и расчлененіи вопроса. Не смѣю говорить объ его рѣшеніи. Рѣшеній здѣсь ровно столько, сколько васъ, здѣсь присутствующихъ, и обнаружить эти рѣшенія можно было бы лишь послѣ основательнаго знакомства со стремленіями, интересами и вкусами каждаго изъ васъ, при чемъ знакомящемуся пришлось бы затратить отдѣльныя старанія, чтобы помочь учащемуся лучше выяснитъ самому себѣ эти стремленія, интересы и вкусы.

Начнемъ съ постановки, которая отниметъ у насъ немного времени и ограничится небольшимъ разъясненіемъ понятій, связанныхъ со словесною формою нашего вопроса.

¹⁾ Вступительная лекція для нѣсколькихъ учебныхъ заведеній г. Москвы въ сентябрѣ 1910 г.

Зачѣмъ? спрашиваемъ мы; значить, рѣчь идетъ о цѣляхъ поступленія въ высшую школу. Мы привыкли въ нашемъ обычномъ грамматическомъ разборѣ отдѣлять вопросы: зачѣмъ и почему. А между тѣмъ тотъ языкъ, грамматику котораго мы ставимъ въ образецъ другимъ языкамъ, языкъ латинскій въ своемъ вопросѣ *cur* не различаетъ цѣли и причины и въ тѣхъ семи вопросахъ, по которымъ латинская стилистика строить планъ любого повѣствованія ¹⁾, нѣтъ отдѣльнаго вопроса для категоріи цѣли. Упоминаемъ объ этомъ для послѣдующаго расчлененія понятія «зачѣмъ» на собственно «зачѣмъ» и «почему». На словахъ «люди» и «идутъ» едва ли есть необходимость останавливаться.

Понятіе «люди», какъ увидимъ далѣе, придется ограничить, кажется, въ одномъ только отношеніи, въ отношеніи возраста.

«Идутъ» мы разумѣемъ какъ въ смыслѣ «поступаютъ», такъ и въ смыслѣ «желаютъ поступить». О сочетаніи словъ «высшая школа» надо сказать больше. Школа въ широкомъ смыслѣ совпадаетъ съ человѣческою жизнью.

Каждое человѣческое существо каждый день жизни чему-нибудь учится, и ученіе это идетъ особенно интенсивно тамъ, гдѣ человѣкъ исполняетъ какую-нибудь новую для себя работу. Если то учрежденіе, въ которомъ человѣкъ учится работать, ставитъ себѣ какія-нибудь промышленныя цѣли, мы не называемъ его школою въ тѣсномъ смыслѣ; мы говоримъ, что это мастерская. Школою въ собственномъ смыслѣ слова мы называемъ только то учрежденіе, гдѣ ученіе является самодовлѣющею цѣлью.

По вопросу о томъ, что такое *высшая* школа, намъ, здѣсь присутствующимъ, не пришлось бы придти къ общему соглашенію, даже если бы мы проспорили объ этомъ много часовъ. Мы лично знаемъ только одинъ довольно объективный критерій для раздѣленія школы на

1) Quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando.

высшую, среднюю и низшую: это—возрастъ челоуѣка. Но нельзя не сознаться, что это критерій слишкомъ внѣшній и, не говоря уже о совершенной неопредѣленности понятія средней школы, гдѣ возрастъ учащихся мы привыкли считать отъ 10 до 17 или 18 лѣтъ, мы едва ли рѣшимся провести рѣзкую логическую границу въ раздѣленіи преподаванія по содержанію даже для учащихся моложе 10 лѣтъ и старше 18 лѣтъ. Возможны отдѣльные случаи толковаго изученія аналитической геометріи и на десятомъ году жизни на ряду съ такими случаями, когда та же дисциплина оказывается крайне трудною и для двадцатилѣтковъ. Сравнительно недавно мы считали слова «высшая школа» синонимомъ «научной школы», но теперь намъ представляется, что школа можетъ быть только научной.

Задача всякой школы—дать учащимся навыки пониманія, связанные съ навыками научнаго изслѣдованія. Пожалуй, можно говорить о собственно научныхъ школахъ, къ которымъ и принадлежатъ всѣ школы, именуемыя высшими, школы, доступныя въ громадномъ большинствѣ случаевъ людямъ не моложе 15 или 16 лѣтъ. Но и тѣ школы, которыя мы называемъ средними, и многія изъ тѣхъ, которыя причисляются къ низшимъ, особенно изъ тѣхъ, для которыхъ установленъ довольно высокій минимальный возрастъ поступленія, могутъ считаться школами, подготовительными къ научной школѣ. И въ нихъ можетъ преслѣдоваться по преимуществу достиженіе навыковъ пониманія и могутъ устраиваться посильныя для отроческаго возраста упражненія въ приѣмахъ научнаго изслѣдованія. Существуютъ еще довольно странные взгляды на разграниченіе школъ, основывающіеся или на размѣрѣ затрогиваемыхъ для устройства и веденія школъ денежныхъ средствъ или на размѣрѣ окладовъ, на которые рассчитываютъ лица, считающіеся «кончившими курсъ» тѣхъ или другихъ школъ. Съ послѣднею группою взглядовъ намъ придется встрѣтиться въ предстоящемъ рас-

члененіи мотивовъ поступленія, здѣсь же скажемъ только, что обѣ эти группы не заслуживаютъ серьезныхъ возраженій, какъ основанія классификаціи школъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ группировкѣ мотивовъ, замѣтимъ, что во всемъ послѣдующемъ изложеніи мы разумѣемъ научную школу и притомъ какъ универсальную, такъ и спеціальныя. Универсальная школа, съ полнымъ правомъ могущая называться университетомъ, даетъ мѣсто изученію всего дѣйствительнаго и всего мыслимаго; въ ней выборъ предметовъ преподаванія ограничивается только наличнымъ составомъ преподавателей: полное удовлетвореніе цѣлей университета было бы достигнуто лишь при безконечномъ, т.-е. практически невозможномъ, числѣ преподавателей. Спеціальныя школы, къ которымъ фактически относятся и факультеты русскихъ университетовъ, сосредоточиваютъ свое содержаніе на опредѣленныхъ объектахъ.

Таковыми объектами могутъ быть языкъ, прошедшія судьбы человѣчества, право, внѣшняя природа, человѣческія болѣзни, сельское хозяйство, индустрія, торговля и др. Всѣ такія школы могутъ быть спеціальными, отнюдь не теряя своего научнаго характера и не приобрѣтая характера технического либо профессиональнаго въ смыслѣ обязательства снабдить учащихся какими-то ремесленными навыками и опредѣленными средствами заработка.

Итакъ, зачѣмъ же люди идутъ въ высшую школу? Посмотримъ на внутренній составъ этого «зачѣмъ». Разобрать этотъ составъ статистическимъ путемъ мы не имѣемъ возможности. Въ XX вѣкѣ въ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ было нѣсколько попытокъ приложить статистическій методъ къ изслѣдованію цѣлей и причинъ поступленія студентовъ въ высшую школу. Но, если не ошибаемся, результаты такихъ «анкетъ» никѣмъ не сведены, да и сами по себѣ «анкеты» не могли обладать достаточною полнотою наблюденій. Намъ приходится догадываться о возможныхъ мотивахъ поступленія въ выс-

шую школу и подкрѣплять свои догадки только отрывочными, случайными наблюденіями.

Главныя группы мотивовъ—это мотивы матеріальныя, нравственные и умственные; можно, пожалуй, выдѣлить особую группу эстетическихъ мотивовъ, но эта группа несомнѣнно уступаетъ въ своемъ значеніи тремъ названнымъ и лишь рѣдко опредѣляетъ собою поступленіе чловѣка въ какую бы то ни было школу, кромѣ школъ, посвященныхъ спеціально изученію искусствъ. Начнемъ съ соображеній матеріальныхъ. Намъ кажется, что эти соображенія чаще всего руководятъ русскою молодежью при поступленіи ея въ такъ называемыя высшія школы. Желаніе увеличить свои матеріальныя средства, полнѣе удовлетворять свои разнообразныя потребности «съ помощью вещей или матеріальныхъ предметовъ» (какъ выражается экономія)—вотъ мотивъ, вслѣдствіе котораго многія лица дѣлаются студентами и, можетъ быть, еще большее число родителей или родственниковъ желаютъ того, чтобы близкія имъ лица сдѣлались студентами. Говоря такъ, мы не думаемъ бросить русской молодежи въ массѣ какой-нибудь упрекъ въ промышленничествѣ или меркантилизмѣ. Мы знаемъ, что русская молодежь въ значительно меньшей мѣрѣ руководится такими промышленническими или меркантильными соображеніями, чѣмъ молодежь заграничная. Кромѣ того, въ этой области по нашему, можетъ быть, ошибочному мнѣнію предложеніе предшествуетъ спросу. И правительство, и частныя учрежденія при созданіи школъ стремятся снабдить ихъ такими приманками, которыя связаны съ будущимъ улучшеніемъ хозяйственнаго положенія учащихся. Все-таки, кажется, эта группа мотивовъ если не абсолютно, то относительно преобладаетъ при первомъ поступленіи въ высшія учебныя заведенія вообще. Далѣе она играетъ видную роль при выборѣ формы высшаго образованія. Это связано и съ ходячимъ утилитарнымъ взглядомъ публики на назначеніе высшей школы. Зачѣмъ люди поступаютъ на филологическій или математи-

ческий факультеты университетов? Конечно, рассуждает публика, затѣмъ, чтобъ сдѣлаться учителями. И только нѣкоторые, особенно проницательные представители публики недоумѣваютъ, почему этихъ будущихъ учителей въ университетѣ «не учать учить», и считают это серьезнымъ пробѣломъ преподаванія на историко-филологическихъ и физико-математическихъ факультетахъ. Зачѣмъ люди поступаютъ на медицинскій факультетъ? Разумѣется, для того, чтобы лѣчить больныхъ. На юридическій?— чтобы заниматься судебной практикой. Зачѣмъ люди дѣлаются инженеръ-механиками и инженеръ-технологами? Сказываютъ, будто бы для того, чтобъ служить на фабрикахъ. Впрочемъ, съ индустріальною, коммерческою и агрономическою школою дѣло обстоитъ не такъ гладко. Увѣренность въ томъ, что питомцы индустріальной школы будутъ руководить какимъ-нибудь производствомъ на фабрикѣ, что питомцы коммерческой школы будутъ торговать, а питомцы агрономической школы будутъ вести сельскохозяиственные предпріятія, спотыкается объ окружающую дѣйствительность: ужъ слишкомъ часто фабрики, лавки и сельскохозяиственные предпріятія успѣшно дѣйствуютъ безъ всякаго соприкосновенія съ питомцами высшихъ спеціальныхъ школъ.

Составляя своего рода балансъ выгодъ и затратъ или примѣняя такъ называемый экономическій расчетъ къ выбору учебнаго заведенія, нашъ кажущійся промышленникъ обращаетъ вниманіе не только на величину валового дохода, связаннаго съ дипломами тѣхъ или другихъ школъ, но и на издержки производства въ ближайшемъ и дальнѣйшемъ будущемъ. Нѣкоторые виды дипломовъ, съ перваго взгляда привлекательные по валовому итогу ожидаемыхъ заработковъ, отвергаются вслѣдствіе большихъ затратъ, связанныхъ съ подготовкою либо съ исполненіемъ профессіи или вслѣдствіе риска, которому подвергается полученіе заработка при той или другой профессіи. Иногда будущіе студенты по матеріальнымъ соображеніямъ

сознательно избираютъ невысоко оплачиваемое учительское ремесло и отказываются отъ карьеры инженера, адвоката или вольнопрактикующаго врача, считая первый видъ заработка въ среднемъ болѣе обеспеченнымъ, менѣе подвергающимся риску. Довольно значительная и къ послѣднимъ годамъ студенчества обыкновенно возрастающая категория лицъ не имѣетъ въ виду какой-нибудь технической отграниченной профессіи и надѣется лишь по окончаніи курса въ высшемъ учебномъ заведеніи получить какое-нибудь «мѣсто», преимущественно на государственной службѣ, съ вознагражденіемъ большимъ, чѣмъ то, которое предоставляется лицамъ безъ высшаго образованія. Изъ этой группы рекрутируется большое число будущихъ «чиновниковъ» преимущественно государственной, но отчасти земской, городской и частной службы.

Нравственныя соображенія несомнѣнно присутствуютъ при стремленіи поступить въ высшую школу и при выборѣ вида школы. Этические формулы русской молодежи весьма разнообразны; онѣ болѣе или менѣе связаны съ религіозными взглядами того или другого толка. Желаніе быть полезнымъ членомъ общества, сознательно руководить многими, вливаясь въ разныя формы утилитаризма. Встрѣчаются и случаи настоящей готовности жертвовать собою ради общаго блага, связанные съ увѣренностью въ томъ, что подготовка высшей школы сдѣлаетъ эту жертву замѣтной и производительной. Одинъ надѣется «служить народу» и помогать проявленію «народнаго духа», другой искренно вѣруетъ въ необходимость ускорить «неизбѣжный процессъ дифференціаціи» и классовую борьбу; оба по-разному представляютъ себѣ свою будущую дѣятельность, но на время сходятся и одинаково желаютъ запастись знаніями, приѣмами научнаго изслѣдованія и развитіемъ для будущей общественной дѣятельности. Иные устремляются въ сферу благотворительности, особенно въ область помощи страждущему человѣчеству или въ область широкаго распространенія образованія въ народныхъ

массахъ. Иные увлекаются техническимъ прогрессомъ, стремятся поскорѣе поднимать такъ называемую «культуру», напимѣрь, въ видѣ распространенія усовершенствованныхъ приѣмовъ земледѣлія или обрабатывающей промышленности или перевозки грузовъ.

При нравственныхъ соображеніяхъ упомянемъ и о выше-названныхъ эстетическихъ. Изъ нематеріальныхъ мотивовъ, кромѣ добра и истины (о которой будетъ сейчасъ рѣчь), можно вспомнить и красоту. Эстетическія соображенія руководятъ далеко не одними будущими художниками. Дѣятельность инженера, адвоката, учителя можетъ представляться тому или другому лицу особенно красивою и съ этой стороны являться привлекательною. Въ такъ называемой «техникѣ» трудно разграничить, гдѣ кончается ремесло и начинается искусство, связанное съ настоящимъ художественнымъ творчествомъ, и вотъ проявленіе этого творчества люди надѣются облегчить подготовкою въ высшей школѣ.

Запросы умственной жизни, повидимому, нѣсколько рѣже являются стимуломъ поступленія въ высшую школу, чѣмъ запросы матеріальные, но, можетъ быть, не уступаютъ по частотѣ запросамъ нравственнымъ. Конечно, очень часто въ одномъ лицѣ соединяются всѣ три серіи запросовъ, выступающихъ съ различною степенью настойчивости и ясности. Наше предположеніе о первенствѣ матеріальныхъ интересовъ относится именно къ степени настойчивости и внутренней ясности. При этомъ можно замѣтить, что нѣкоторые стыдятся выставять матеріальные интересы на первый планъ и на словахъ отводятъ главное мѣсто умственнымъ интересамъ. Обыкновенно говорятъ о желаніи пріобрѣсти или пополнить знанія, иные упоминаютъ о стремленіи помочь своему умственному развитію, расширить умственный горизонтъ и сравнительно рѣже выставляется на видъ сознательное стремленіе къ самостоятельной работѣ научнаго изслѣдованія. При сравнительномъ выборѣ университета и высшихъ спеціальныхъ

школъ въ пользу университета выставляется нерѣдко надежда поднять свое общее образованіе. Надежда эта обыкновенно покоится на неправильной оцѣнкѣ университетскихъ факультетовъ и отдѣльно стоящихъ школъ: тѣ и другія въ Россіи являются преимущественно специальными школами, и медицинскій либо юридическій факультетъ университетовъ на дѣлѣ ничуть не болѣе помогаютъ общему образованію, чѣмъ школа агрономическая или высшая коммерческая. Въ составѣ умственныхъ запросовъ такъ же какъ и въ составѣ нравственныхъ, можно усмотрѣть обыкновенно и эстетическій элементъ. Многіе сознательно ждутъ отъ жизни умственныхъ наслажденій и нарочно поощряютъ въ себѣ своего рода умственное гурманство, связанное съ потребленіемъ знаній и иногда не сопровождающееся стремленіемъ къ самостоятельному *отыскиванію истины*. Въ выборѣ тѣхъ или иныхъ дисциплинъ сказывается иногда рано сложившееся направленіе умственной работы. По содержанію однихъ больше влечетъ познаніе внѣшней природы, другихъ—познаніе человѣческаго общества; по методамъ изслѣдованія иные болѣе склонны къ отвлеченной работѣ, иные—къ пассивному наблюденію, иные—къ активному опытному наблюденію, соединенному къ экспериментальнымъ вмѣшательствомъ человѣка въ наблюдаемыя явленія.

Считаемъ себя обязанными обратиться теперь къ вопросамъ о томъ, насколько осуществляются въ высшей школѣ ожиданія лицъ, поступающихъ въ эту школу. Начнемъ съ мотивовъ матеріальныхъ. Дѣйствительно ли человѣкъ, который будто бы «окончилъ» свое высшее образованіе, вслѣдствіе того, что исполнилъ рядъ требованій, поставленныхъ въ опредѣленной высшей школѣ, получаетъ значительный избытокъ матеріальныхъ средствъ сравнительно съ тѣми, кто такой школы не «окончили»? Сопоставленіе приходится вести въ рамкахъ одной и той же профессиональной дѣятельности. Надо признаться, что фактическаго отвѣта на этотъ вопросъ мы не имѣемъ за

отсутствіемъ соотвѣтствующихъ планомѣрныхъ массовыхъ наблюденій. Повидимому, отвѣты будутъ разные, въ зависимости отъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ протекаетъ исполненіе профессіи. Для хозяйственной дѣятельности, т.-е. для веденія хозяйственнаго предпріятія, каково бы оно ни было, сельскохозяйственное, индустріальное или торговое—мы отказываемся усматривать логическую связь между дипломомъ высшей школы, съ одной стороны, и успѣшностью, т.-е. доходностью, предпріятія—съ другой. Насъ могутъ упрекнуть въ подстановкѣ диплома объ окончаніи курса вмѣсто пребыванія въ высшей школѣ, и мы должны признать, что пребываніе въ школѣ, какъ и жизнь вообще, конечно, можетъ снабжать учащагося отдѣльными навыками, которые могутъ оказаться небезполезными и въ практическомъ хозяйствѣ. Но полученіе диплома, для котораго затрачивается главная масса студенческаго времени, обусловливается по преимуществу приобретеніемъ вовсе не этихъ навыковъ, а какихъ-то другихъ. Среди разныхъ приложений школьнаго образованія мы видимъ одну группу, которая несомнѣнно связываетъ заработокъ лица съ формою его диплома: это—государственная служба. Здѣсь классы должностей, чины и оклады жалованья соединяются съ тою степенью образованія, которая приписывается данному лицу его дипломомъ.

Для государственной службы въ ея теперешнемъ видѣ мы принуждены сдѣлать уступку ходячимъ взглядамъ и сказать, что матеріальные расчеты молодыхъ людей оправдываются въ примѣненіи къ моменту поступленія на службу. Дальнѣйшій ходъ на государственной службѣ зависитъ уже не отъ вида диплома, а отъ разныхъ другихъ обстоятельствъ, въ ряду которыхъ благоволенію начальства принадлежитъ не послѣднее мѣсто. Интересно отмѣтить однако, что съ теченіемъ времени само начальство, занимающееся опредѣленіемъ на службу, обращаетъ или по крайней мѣрѣ хочетъ обращать больше вниманія не на дипломъ, а на личныя особенности кандидата.

Преподавателей высшей школы все чаще и чаще спрашивают не объ отмѣткахъ, полученныхъ тѣмъ или инымъ лицомъ, а объ индивидуальныхъ самостоятельныхъ работахъ этихъ лицъ. Въ самыхъ жалобахъ на то, что протекція ставится у насъ выше дипломовъ, отражается иногда то, что мы назвали бы положительною стороною протекціи. Бываютъ случаи, когда лицо А, имѣющее высшій дипломъ, отвергается въ пользу лица Б, получающаго специальную рекомендацію преподавателей.

Интересно отмѣтить, что земская служба, которую многіе склонны смѣшивать по условіямъ исполненія съ государственною, проявляетъ иное отношеніе къ дипломамъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ дѣятельности. Для примѣра сошлемся на службу мѣстныхъ агрономовъ. Намъ извѣстенъ рядъ земствъ, гдѣ не дѣлаютъ никакого различія ни въ окладѣ жалованья, ни въ выслугѣ сроковъ между лицами, окончившими курсъ высшихъ школъ, и лицами, прошедшими курсъ земледѣльческихъ училищъ; иногда даже послѣдняя категорія предпочитается, независимо отъ меньшаго оклада, которымъ она довольствуется. Мы не рѣшились бы спорить, что расчетъ лицъ, желающихъ запасть дипломомъ высшей школы для того, чтобы поднять свой заработокъ, въ концѣ-концовъ является въ общемъ итогъ ошибочнымъ, но все-таки формы, въ которыя этотъ расчетъ облекается во время студенчества, не соответствуютъ тѣмъ формамъ реализаціи, которыя дасть со временемъ профессиональная дѣятельность. По нашему крайнему убѣжденію научная школа лишена возможности, даже если бы она хотѣла этого, развивать опредѣленные профессиональные навыки, кромѣ единственной группы—навыковъ научнаго изслѣдованія. Въ научной школѣ не мѣсто усвоенію навыковъ преподаванія, лѣченія, веденія судебныхъ дѣлъ, а также навыковъ хозяйственной дѣятельности. А между тѣмъ нерѣдко и учащіеся, и сами преподавательскія коллегіи гонятся за тѣмъ, чтобы предоставить студентамъ побольше случаевъ

упражненія въ техническихъ и профессиональныхъ навыкахъ. Происходитъ ежедневное смѣшеніе школы и мастерской. Въ мастерской мы считаемъ вполне умѣстнымъ такое упражненіе и съ полнымъ почтеніемъ преклоняемся передъ техническимъ и профессиональнымъ образованіемъ, когда они принимаютъ форму самообразованія. Но при внесеніемъ усвоенія этихъ ремесленныхъ навыковъ въ научную школу только затрудняется, по нашему мнѣнію, осуществленіе истинной задачи научной школы. Мы нисколько не противъ совмѣщенія научнаго и технического образованія въ одномъ и томъ же лицѣ во время его пребыванія въ школѣ. Напротивъ, русское общество много терпитъ отъ того, что многія лица откладываютъ свое выступленіе въ практической дѣятельности до того момента, когда они кончатъ курсъ высшей школы. Ремесленная дѣятельность можетъ идти параллельно съ занятіями въ школѣ и притомъ соотвѣтствовать или не соотвѣтствовать по своему содержанію спеціальному характеру высшей школы. Въ послѣднемъ случаѣ обѣ стороны научной и ремесленной подготовки могутъ выигрывать.

Студентъ агрономической школы, занимающійся практическимъ хозяйствомъ, можетъ вносить въ свои лабораторныя изслѣдованія живые запросы промышленной дѣятельности и въ то же время освѣщать для себя научнымъ пониманіемъ обстановку и приемы своего промысла. И для начинающаго студента медицинской школы нѣтъ никакого вреда въ томъ, если онъ одновременно съ лабораторными занятіями по общему естествознанію упражняется въ навыкахъ врачебной практики. Но ничего вреднаго не усматриваемъ мы и въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ медицины зарабатываетъ себѣ средства существованія хозяйственною дѣятельностью и, наоборотъ, студентъ агрономіи, разъ у него есть расположеніе къ врачебной дѣятельности и умѣніе проявлять ее, занимается этою дѣятельностью въ промежутки своихъ учебныхъ занятій въ агрономической школѣ.

Осуществляются ли моральныя, этическія стремленія, ведущія молодежь въ высшую школу? По нашему глубокому убѣжденію осуществляются и притомъ болѣе успѣшно, чѣмъ матеріальныя. Здѣсь очень трудно примѣнить какой-нибудь реальный масштабъ, трудно и загадывать въ будущее. Но по крайней мѣрѣ въ продолженіе всего XIX вѣка высшія школы въ Россіи были настоящими очагами этическихъ стремленій, и самое понятіе «студентъ» является для насъ особенно привлекательнымъ въ связи съ тою моральною окраскою, которую мы при-выкли ему придавать. Для большинства русскихъ студентовъ высшая школа на всю жизнь оставалась именно школою коллективной жизни, мѣстомъ, гдѣ люди приучаются подчинять свои личные интересы интересамъ корпоративнымъ. Для многихъ — увы! — вступленіе въ такъ называемую «практическую жизнь» сопровождалось пониженіемъ нравственныхъ стремленій, но и для нихъ часто свѣтящимъ и согрѣвающимъ огонькомъ служили воспоминанія о временахъ студенчества, объ этой товарищеской жизни подъ нормами неписаннаго обычнаго права, одушевленнаго стремленіемъ къ добру. Въ томъ, что мы называемъ «общимъ развитіемъ» студента, прошедшаго высшую школу, кромѣ интеллектуальной стороны, есть несомнѣнно и нравственная сторона, которую нельзя измѣрять не только отмѣтками за экзаменаціонные отвѣты, но и тѣми самостоятельными студенческими работами, въ которыхъ мы видимъ главный и наиболѣе осязательный результатъ пребыванія студентовъ въ научной школѣ.

Обратимся, наконецъ, къ осуществимости умственныхъ стремленій въ современныхъ намъ русскихъ школахъ. Это для насъ вопросъ особенно интересный, — вопросъ, по которому мы готовы бесѣдовать со всѣми желающими хоть ежедневно и который теперь, въ рамкахъ отведеннаго намъ времени, конечно, можемъ затронуть только вскользь. Убѣдительно просимъ всѣхъ присутствующихъ,

а черезъ ихъ посредство и знакомыхъ присутствующимъ отсутствующихъ студентовъ дѣлиться съ нами хотя бы самымъ краткимъ (по возможности письменнымъ) изложеньемъ своихъ взглядовъ на занятія въ высшей школѣ и на то, насколько, по мнѣнію отдѣльныхъ лицъ, современная постановка занятій удовлетворяетъ тѣмъ задачамъ, которыя ставятся высшей школѣ съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Студентъ идетъ въ высшую школу учиться, иначе — учить себя. Къ сожалѣнію ему приходится тамъ гораздо болѣе «быть обучаемымъ» (страдательный залогъ), чѣмъ «учиться» (русскій возвратный, греческій средній или общій залогъ). Въ чемъ же разница этихъ понятій? Въ загадѣ, въ самостоятельности занятій. Если человѣкъ учится, загадъ или планъ занятій принадлежитъ ему самому; если человѣка обучаютъ, загадъ чужой, принадлежитъ тѣмъ, кого считаютъ свѣдущими людьми въ постановкѣ преподаванія. Самостоятельный выборъ предметовъ для занятій есть первое условіе успѣшности студенческихъ занятій въ научной школѣ. Этому условію, къ сожалѣнію, современные школы плохо удовлетворяютъ, такъ какъ онѣ всѣ перегружены обязательными занятіями. Для самостоятельныхъ занятій удѣляются только сравнительно небольшіе клочки свободного времени, остающіеся отъ исполненія обыкновенно шаблонныхъ практическихъ занятій, признанныхъ необходимыми для присужденія студенту шаблоннаго же диплома. Въ тѣсной связи съ самостоятельностью занятій, съ собственнымъ выборомъ предметовъ обученія стоитъ индивидуальность занятій, которая и встрѣчаетъ себѣ помѣху въ тѣхъ шаблонахъ которые устанавливаются для механически регулярнаго вталкиванія людей съ разнообразными интересами въ однообразное русло. Задачами высшихъ школъ считаются пріобрѣтеніе знаній, упражненіе въ методахъ научнаго изслѣдованія и умственное развитіе, которое иначе можно назвать культурою пониманія; послѣдняя задача наиболѣе

привлекательная, но наименѣе поддающаяся шаблонной формовкѣ. Въ достиженіи всѣхъ этихъ задачъ желательно возможно широкое проявленіе инициативы самихъ учащихся: учащимся долженъ быть предоставленъ просторъ въ выборѣ приобретаемыхъ знаній и въ выборѣ способовъ упражненія въ научныхъ методахъ. А между тѣмъ тотъ и другой выборъ въ большинствѣ случаевъ дѣлается не самими учащимися. Кто-то другой, по внѣшности учебная коллегія, по существу рядъ отдѣльных преподавателей, назначаетъ студентамъ такъ называемый минимальный объемъ знаній и практическихъ занятій въ увѣренности, что этимъ минимумомъ гарантируется и опредѣленный уровень умственного развитія. Съ приобретениемъ знаній сопряжено особенно много разочарований. Многимъ студентамъ представляется, что приобретение новыхъ знаній есть главная цѣль въ интеллектуальной сторонѣ высшихъ школъ, и вотъ, когда ихъ называютъ «оканчивающими» курсъ, они сами сознаютъ, что знаній ими приобретено гораздо меньше, чѣмъ сколько имъ хотѣлось получить, и что самыя знанія не того рода, который имъ представлялся желательнымъ. Можетъ быть, мы впадаемъ въ грубый парадоксъ, но мы сказали бы, что студентъ не напрасно поступалъ въ высшую школу, если онъ покидаетъ ее почти съ тѣмъ же уровнемъ знаній, съ какимъ онъ въ нее поступилъ, но при этомъ упражнялся въ приемахъ научнаго изслѣдованія и получилъ опредѣленные результаты, т.-е. выводы. Иными словами, мы на первомъ планѣ занятій въ научной школѣ ставимъ упражненія въ научныхъ методахъ, а приобретению знаній отводимъ скромное, не болѣе, чѣмъ второстепенное, значеніе. Мы съ намѣреніемъ употребили сейчасъ слово «почти», такъ какъ всякое научное изслѣдованіе непременно сопровождается приобретениемъ знаній. Знанія будутъ сами собою накапливаться, если студентъ будетъ исполнять научную работу.

За навыками научнаго изслѣдованія мы не затруднясь

признаемъ первенствующее значеніе среди задачъ научной школы. Въ отличіе отъ приобрѣтенія знанія, которое по нашему мнѣнію недоступно сколько-нибудь удачному измѣренію, приемы научнаго изслѣдованія допускаютъ объективную мѣрку, и этою мѣркой являются результаты самостоятельныхъ студенческихъ работъ. Мы знаемъ, что и усвоеніе методовъ научнаго изслѣдованія можетъ быть до нѣкоторой степени механическимъ, и часто трудно бываетъ съ увѣренностью рѣшить, понимаетъ ли студентъ сущность тѣхъ приемовъ, которыми онъ пользуется. Но все-таки самостоятельная работа съ опредѣленными выводами въ нашихъ глазахъ ближе, чѣмъ экзаменаціонный отвѣтъ, связана съ третьею конечною цѣлью обученія въ научной школѣ—съ приобрѣтеніемъ навыковъ пониманія. Школы, учреждаемыя на общественный и государственный счетъ, обязаны подвергаться нѣкоторому контролю со стороны тѣхъ учреждений, которыми отпускаются средства на открытіе и веденіе школъ. Главною формою контроля, по нашему мнѣнію, и должны служить студенческія работы; крайне желательно, чтобы выводы изъ этихъ работъ почаще попадали въ печать.

Итакъ, если бы кто-нибудь потребовалъ отъ насъ возможно краткаго отвѣта на вопросъ; зачѣмъ люди *должны* идти, иначе почему людямъ *стоитъ* поступать въ высшую школу, мы отвѣтили бы: прежде всего зачѣмъ, чтобы учиться навыкамъ научнаго изслѣдованія. Какъ уже было сказано, мы не думаемъ, чтобы въ современной намъ Россіи люди поступали въ высшую школу преимущественно съ этою цѣлью, но если можно указать область, сопряженную съ наименьшимъ количествомъ разочарованій отъ пребыванія въ школѣ, то это именно область самостоятельной, индивидуальной, добровольной лабораторной работы съ опредѣленными выводами. Результаты работы являются для насъ надежнѣйшимъ элементомъ того диплома, который мы привыкли считать доказательствомъ пребыванія въ школѣ. Конечно, при такомъ

взглядъ одинъ дипломъ не можетъ быть похожимъ на другой, но этотъ взглядъ не мѣшаетъ намъ допускать, что косвеннымъ послѣдствіемъ полученія диплома могутъ быть и матеріальныя преимущества. О возможности допустить отдѣльное лицо къ исполненію того или другого занятія по результату самостоятельныхъ работъ отдѣльнаго лица можно судить ничуть не хуже, чѣмъ по пресловутымъ экзаменаціоннымъ отмѣткамъ, которыми преподаватели пытаются убѣдить насъ, будто бы такой-то «знаетъ» математику, физику, химію, исторію, гражданское право или патологию на «пять», а другой на «четыре».

Въ заключеніе возвратимся къ самому началу. Мы уже отмѣтили, что съ вопросомъ «зачѣмъ» тѣсно связывается вопросъ «почему»? Связывая причины поступленія въ школу съ цѣлями поступленія, мы все время предполагали въ студентахъ сознательный образъ дѣйствій. Но вѣдь на дѣлѣ далеко не всѣ руководятся такою сознательностью. Многіе поступаютъ въ университетъ и высшія спеціальныя школы только потому, что это дѣлаютъ другіе, потому что такъ принято, потому что этого желаютъ родные, потому что «куда же дѣваться, когда кончишь курсъ средней школы».

Только уже во время пребыванія въ самой высшей школѣ для такихъ людей начинаютъ обрисовываться, а иногда и вовсе не обрисовываются, задачи высшей школы универсальной и спеціальной. Нерѣдко раздуміе надъ задачами школы въ связи съ собственными стремленіями заставляеть такихъ людей мѣнять факультеты и выслушивать насмѣшки и упреки за легкомысліе и неустойчивость отъ людей, предполагающихъ, будто бы всякому возможно еще до поступленія въ высшую школу предусмотрѣть наиболѣе подходящую для него форму высшаго образованія.

Искренно желаемъ, чтобы русскіе студенты посильнѣе занялись тѣмъ, что называется «самоопредѣленіемъ». Если

наши лекціи - бесѣды сколько-нибудь помогутъ этому процессу самоопредѣленія хотя бы для небольшой группы лицъ, мы получимъ отъ этого чувство глубокаго удовлетворенія.

Расчлѣняя вопросъ, почему и зачѣмъ люди идутъ въ высшую школу, мы неизбѣжно схематизируемъ то, что въ дѣйствительности является сложнымъ сплетеніемъ разнообразныхъ мотивовъ въ отдѣльныхъ конкретныхъ личностяхъ. Въ каждомъ изъ студентовъ на самомъ дѣлѣ соединяются интересы матеріальные съ этическими, интеллектуальными, а нерѣдко съ эстетическими. Лицамъ, прикосновеннымъ къ научной школѣ, слѣдуетъ помнить, что иногда подъ пепломъ грубо матеріальныхъ стремленій скрыты искорки самаго безкорыстнаго влеченія къ отыскиванію истины, и какое удовольствіе испытываетъ преподаватель, когда на глазахъ его эти искорки разгораются хотя бы въ небольшое, но замѣтное пламя. Матеріальныя стремленія среди лицъ, поступающихъ въ высшую школу, несомнѣнно ослабнуть тогда, когда въ нашемъ обществѣ обратятъ побольше вниманія на облегченіе техническаго и профессиональнаго образованія. То и другое, по нашему мнѣнію, гораздо лучше достигается путемъ вольнаго практическаго самообразованія, чѣмъ въ какой-нибудь школѣ. Этическія стремленія со временемъ, можетъ быть, не будутъ играть такой роли, какъ теперь, въ средѣ лицъ, наполняющихъ русскія высшія школы. Это случится тогда, когда внѣ школъ молодымъ людямъ легче будетъ осуществлять общеніе съ себѣ подобными. А значеніе интеллектуальныхъ стремленій не можетъ ослабѣть, и съ теченіемъ времени эти стремленія займутъ, конечно, преобладающее мѣсто и среди фактическихъ мотивовъ поступленія въ высшую школу.

Хорошо помочь угнетенному, хорошо накормить голоднаго, и для того и для другого хорошо обезпечить самому себѣ матеріальныя средства, но все это меньше связано съ главными задачами высшей школы—обезпе-

читать человеку по возможности ясное понимание природы и человеческого общества, укрѣпить въ немъ стремленіе къ вѣчно привлекательной, хотя и вѣчно недостижимой въ абсолютномъ видѣ цѣли—къ истинѣ. Тридцатишестилѣтнее знакомство съ русскимъ студенчествомъ позволяетъ намъ увѣренно сказать, что это стремленіе къ истинѣ въ русскомъ студенчествѣ не оскудѣваетъ и, несмотря на самую неблагоприятную общественную погоду, грозящую заморозить всякое движеніе живой воды, къ русской студенческой мысли можно примѣнить изреченіе Галилея «*e pur si muove*»—«а все-таки она движется».

А. Фортунатовъ.

26093

(1)

ИЗДАТЕЛЬСТВО Коммунист. Ун-та им. Я. М. Свердлова.

(Москва. М. Дмитровка 6, ком. 3, тел. 12—11).

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Материалы по истории революц. движ. на Западе.

„Чартизм“, вып. I.

„1848 г.“, вып. II.

Тезисы и планы кружковых занятий по истории
Запада. Семинарий Ц. Фридлянда.

А. Кон. Теория промышленного капитализма.

Шурц. История первобытной культуры, вып. I-ый.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Я. С. Пржеборовский. Курс лекций по химии, ч. I-ая.

Е. Ф. Браунштейн. Немецкая хрестоматия, пособие
для изучения немецкого яз. старшими группами.

К. Сидоров. Забастовочное движение в России (в
цифрах и диаграммах).

Баевский. История рабочей печати (пособие по
истории Р.К.П. для совпартшкол).

Шурц. История первобытной культуры, вып. II-ой.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Методический сборник по биологии, под ред.
проф. Заподовского, пособие для совпартшкол.
Львов-Рогачевский. Хрестоматия по русской ли-
тературе.

М. Н. Лядов. Очерки обществоведения.

Вегер. Хрестоматия по советскому праву.

Ребельский. Год клубной работы.

Записки Коммунист. Ун-та им. Свердлова, том II-й.

А. Кон. Теория финансового капитала (тезисы и
планы).

6353

22

2011121960